

Семен Семенович Зимницкий – выдающийся отечественный терапевт, ученый, получивший мировое признание, создавший направление функциональной диагностики в медицине, сказавший свое слово в нефрологии («проба Зимницкого»), гастроэнтерологии, кардиологии, пульмонологии, клинике инфекционных заболеваний, в военно-полевой терапии, в вопросах преподавания медицины.

С. С. Зимницкий (1873–1927)

С. С. Зимницкий родился 24 (10) декабря 1873 г. в белорусской глубинке (село Хиславичи Мстиславского уезда Могилевской губернии - ныне Смоленская область), в семье белорусского лесника (крестьянина).

Хиславичи, вид на Борисоглебскую церковь и городище (в Хиславичи названа улица именем С.С.Зимницкого)

С отличием окончил школу, с медалью – Орловскую гимназию.

В Орловской мужской гимназии были знаменитые выпускники: писатель Н. С. Лесков, писатель Л. Н. Андреев, государственный деятель П. А. Столыпин.

Юный медалист колеблется в выборе между Горным институтом и Военно-медицинской академией.

Друг С.С.Зимницкого, проф. Л. Якобсон пишет: «Семен Семенович не сразу поступает в Военно-медицинскую академию, он намеревается посвятить себя изучению горного дела (Горный институт), и только случайность – консультация больной матушки у проф. Г.А.Захарьина, которой видный клиницист ставит неправильный прогноз по поводу ее болезни сердца, меняет его решение, и С.С.Зимницкий поступает в Военно-медицинскую академию

В 1893 г. он поступил в Санкт-Петербургскую Военно-медицинскую академию (ВМА), по окончании которой (1898 г.) получил степень лекаря с отличием («*cumeximialaude*») и должен был отслужить в армии на Камчатке.

Санкт-Петербургская императорская Военно-медицинская академия

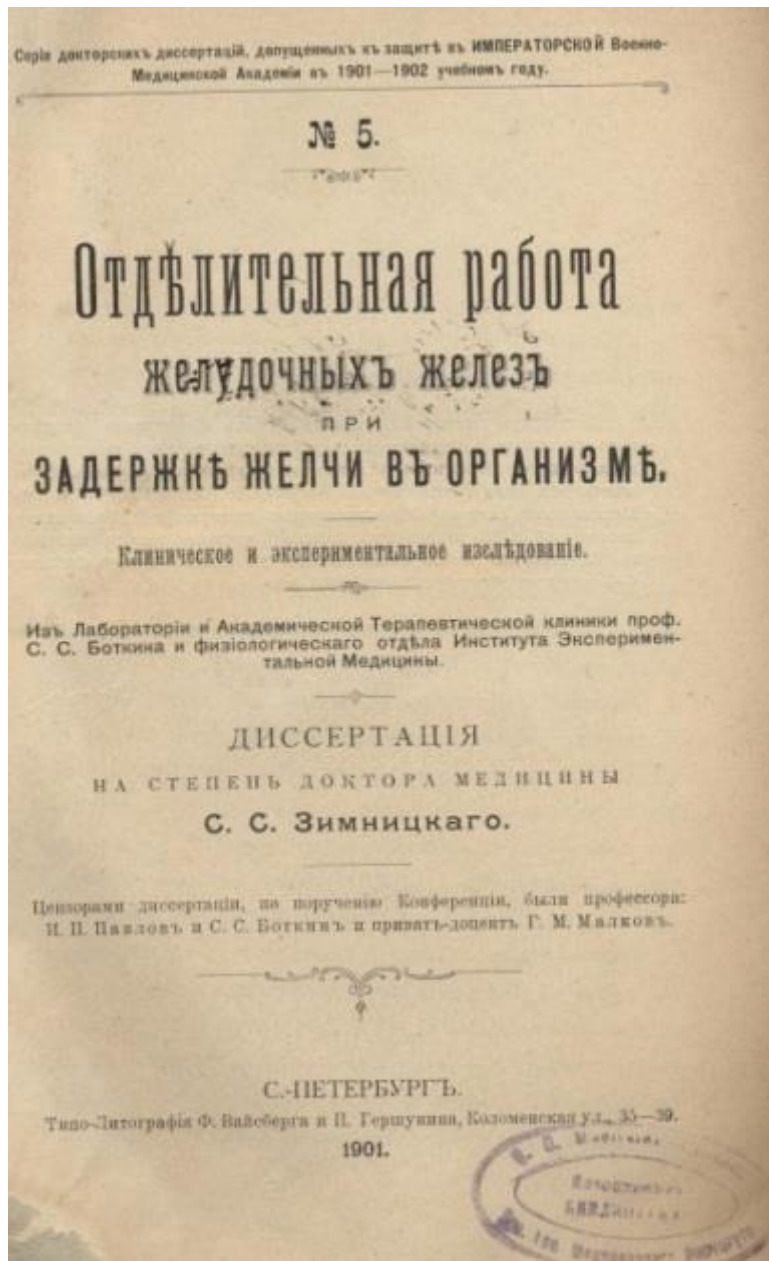

С. С. Зимницкий – выпускник Военно-медицинской академии

У С. Зимницкого были материальные затруднения, что заставляло юношу быть репетитором. Друг С. С. Зимницкого, профессор Л. Якобсон вспоминает: «Семен Семенович был многогранно одаренным человеком, – поэт, писатель, певец и музыкант – целое сокровище талантов вмещал он в себе. В молодости, будучи студентом, он, пользуясь своим хорошим голосом, чтобы иметь возможность учиться, даже выступал на оперной сцене. На первых двух курсах средства к жизни Семену Семеновичу приходилось зарабатывать игрой в оркестре, уроками, иногда даже – перепиской (до последних дней жизни у него сохранился красивый, разборчивый, округлый почерк). С III-го же курса он начал «пользоваться стипендией военного ведомства, за что был обязан прослужить в армии (на Камчатке) 4 года 9 месяцев».

Однако, будучи студентом он начал заниматься научной работой у профессора С. С. Боткина и академика И. П. Павлова, и в 1898 г. в связи с незаурядными способностями и по ходатайству С. С. Боткина и И. П. Павлова ВМА освободила его от военной службы и избрала в ординатуру в клинический госпиталь к профессору С. С. Боткину (С. С. Боткин был также лейб-медиком Российского императора Александра III, Миротворца).

В 1901 г. С. С. Зимницкий, обладая огромной работоспособностью, на третьем году ординатуры (!) защитил диссертацию на степень доктора медицины «Отделительная работа желудочных желез при задержке желчи в организме» (клиническое и экспериментальное исследование). Руководителями [цензорами] работы были проф. С. С. Боткин и будущий Нобелевский лауреат (1904 г.), проф. И. П. Павлов.

Диссертация С.С.Зимницкого на степень доктора медицины

Эпиграфдиссертации– девизR.Васон (XIII век) «*Non fingendum, aut excogitandum, sed inveniendum, quod natura faciat et ferat*». Под этим девизом Васонпроходила вся жизнь С. С. Зимницкого.

С. С. Зимницкому был вручен нагрудной знак «Знак отличия для военных врачей, удостоенных ученой степени доктора в Императорской медико-хирургической академии и российских университетах».

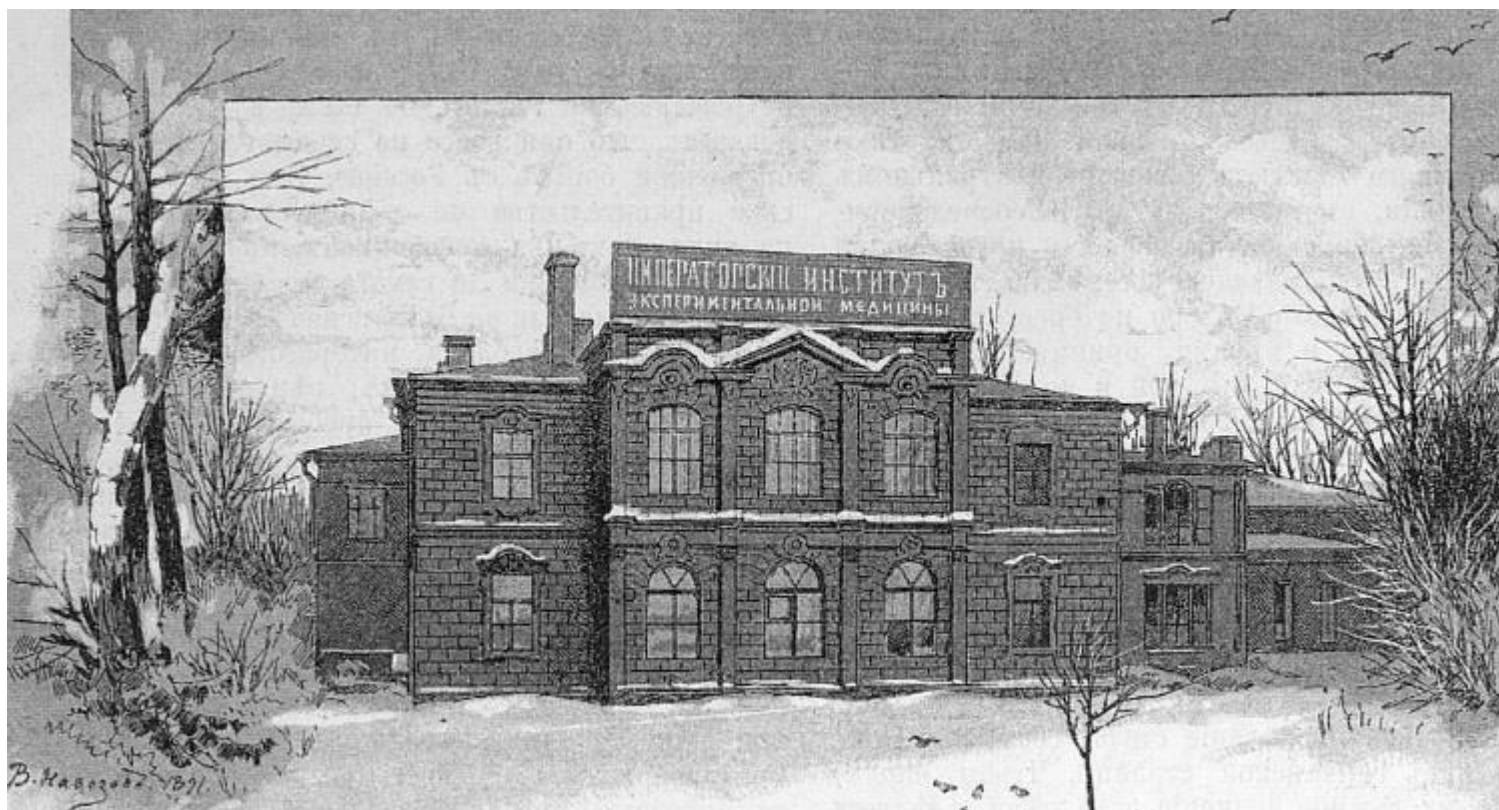
Нагрудный знак «Знак отличия для военных врачей, удостоенных ученой степени доктора в Императорской медико-хирургической академии и российских университетах»

Диссертация (171 страница) была выполнена на 12 пациентах, экспериментальная часть – на собаках (3 собаки академии, 2 собаки от И. П. Павлова). Всего исследовано 12 больных (катаральная желтуха – 4; гастродуоденальная

желтуха – 3; инфекционная желтуха Вейля – 1; рак головки поджелудочной железы – 1; гипертрофический цирроз печени с хронической желтухой – 3). Одновременно у больных исследовалась и моча. Здесь впервые С. С. Зимницкий начал собирать мочу каждые 3 часа, что явилось прообразом будущей функциональной пробы почек, получившей его имя. Динамические наблюдения за больными позволили сделать заключение о повышении секреторной функции желудка при желтухах.

Думая, что собранный материал достаточен для диссертации, С. С. Зимницкий решил проконсультироваться у проф. И. П. Павлова. Вот как он описывает в своих воспоминаниях «Две встречи» дальнейший этап работы над диссертацией.

«В красивый солнечный октябрьский день (1900), утром часов около 10, я подъехал на конке к Институту экспериментальной медицины, везя в портфеле добытые мной в клинике и лаборатории моего незабвенного учителя С. С. Боткина материалы о влиянии задержки желчи в организме на желудочную секрецию.

Институт экспериментальной медицины

Войдя во двор, я увидел старого смотрителя, водившего на веревках двух собак с фистулами из лаборатории И. П. Павлова. Этот служитель указал мне путь к И. П. Павлову. Я с трепетом переступил порог лаборатории. Здесь близ столика, на котором помещался водяной термостат для изучения действия ферментов поджелудочного сока, стоял и разговаривал с доктором И. И. Лимтваревым проф. И. П. Павлов.

– Ну, что скажете? – обратился И. П. ко мне.
– Я вот пришел к Вам с просьбой, не будете ли Вы у меня на диссертации оппонентом? – сказал я и затем рассказал ему про свои опыты на больных людях и на гастро-эзофагостомированных собаках.
– Хорошо, очень хорошо, но Вы ведь институтский врач, и мой совет, – проверьте эти данные у меня в лаборатории, расширьте свои опыты, – это сделает Вашу диссертацию обстоятельной и будет для Вас полезно, если Вы будете конкурировать на поездку за границу.
В словах Ивана Петровича было так много доброты, глаза его так приветливо смотрели на меня, что я не могу и до сих пор без чувства особой восторженности вспомнить об этой встрече. Я стал работать, протекали 3 скучных месяца, потребовавшихся для установления нормы секреции. Наконец, Иван Петрович произвел у «Волчка» перевязку *ductuscholedochi*.

«Волчок» после перевязки *ductuscholedochi*

На 4-й день, когда у собаки ясно обнаружилась желтуха, результаты опыта дали подтверждение данным, добытым мной в клинике и в лаборатории проф. С. С. Боткина. Когда я показал И. П. Павлову, зашедшему ко мне, результаты, он ничего не сказал, но завтра я увидел, придя в институт, что собака уже стоит на опыте, и за ней наблюдает сам Иван Петрович. На мой поклон он подошел ко мне, пожал мою руку и сказал: — Поздравляю, Вы правы. Не буду описывать дальнейшего. Все, как и с первого момента моего вступления в институт, так и в дальнейшем, протекало под флагом отеческих заботливых отношений нашего шефа к своим работникам, но ко всему этому присоединялась еще благосклонность, которая яркой звездочкой освещала путь научному труженику».

С 1902 по 1904 гг. «с научной целью на 3 года» С. С. Зимницкий командировается в научные центры и клиники Парижа, Вены, Праги, Берлина, Фрайбура, занимается в том числе у Р. Вирхова и И. И. Мечникова, где он изучает иммунологию, бактериологию, патанатомию, биохимию, терапию, публикует 9 статей.

С. С. Зимницкий в лаборатории И. И. Мечникова

Разразилась русско-японская война (1904–1905 гг.). С. С. Зимницкий вслед за С. С. Боткиным (уполномоченным Красного Креста) едет на Дальний Восток в г. Никольск-Уссурийский – и на фронте находится 7 месяцев.

С. С. Зимницкий – участник русско-японской войны

Известные личности – врачи, которые воевали в русско-японскую войну: Вересаев (Смидович) Виктор Викторович, 2 сына С. П. Боткина: Евгений Сергеевич и Сергей Сергеевич, Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович (хирург, затем монах, канонизирован Русской православной церковью), Коротков Николай Сергеевич (хирург) (открытие аускультативного метода измерения АД), – они, как и С. С. Зимницкий, встретились с очень тяжелой патологией.

С. С. Зимницкий заведует Центральной бактериологической лабораторией и терапевтическим отделением госпиталя Кауфмановской общины Красного Креста (150 коек). Он предлагает новую тактику лечения раненых в грудную клетку. Позднее С. С. Зимницкий написал монографию «Заболевания легочной паренхимы и плевры» (1922). С. С. Зимницкого можно считать одним из основателей военно-полевой терапии.

г. Никольск-Уссурийский

Госпиталь в г. Никольск-Уссурийский

Вместе с проф. С. С. Боткиным С. С. Зимницкий открывает новое заболевание «Маньчжурский тиф» и обнаруживает его возбудителя – характерную подвижную четырех-жгутиковую палочку.

С. С. Зимницкий был награжден двумя медалями – медалью Красного Креста «В память Русско-японской войны 1904–1905 гг.» и медалью «В память Японской войны 1904–1905 гг.»

В феврале 1905 г. С. С. Зимницкий возвращается в Санкт-Петербург и работает в Военно-медицинской академии у проф. С. С. Боткина ассистентом терапевтической клиники, а с 1905 г. – приват-доцентом. Напомним, что Военно-медицинская академия, основанная в 1798 г., была самым передовым (!) медицинским учебным заведением России. В ней преподавали талантливые ученые, составившие славу и гордость российской медицины. С. С. Зимницкий слушает лекции проф. В. А. Манасеина, проф. В. В. Пашутина, академика Н. Р. Тарханова. И. М. Сеченов, основоположник отечественной физиологии, дал научное обоснование рефлексов головного мозга. С. П. Боткиным была создана крупнейшая терапевтическая школа, первая в России кафедра военно-полевой терапии, введены в практику лабораторные методы исследования. Академик И. П. Павлов – лауреат Нобелевской премии в области медицины. Своими исследованиями в области физиологии пищеварения, кровообращения и высшей нервной деятельности он совершил переворот в физиологии. Его учение об условных рефлексах, двух сигнальных системах является великим вкладом в мировую науку. Н. Н. Аничков создавал холестериновую теорию (модель) атеросклероза. Н. С. Коротков создал аускультативный метод определения АД («золотой стандарт»). В. М. Бехтерев, выдающийся психолог, невролог и психиатр, стал организатором психиатрической службы в России, основателем психотерапии.

В этой прекрасной научной школе находился и Семен Семенович Зимницкий.

Тем не менее 21 мая 1905 г. С. С. Зимницкий подаёт заявление в Казанский университет: «... желаю принять участие в конкурсе на вакантную кафедру частной патологии». В мае 1906 г. из 11 претендентов (приват-доцентов) он был избран экстраординарным профессором и заведующим кафедрой частной патологии и терапии.

С. С. Зимницкий – молодой профессор Казанского университета

С. С. Зимницкий прибывает в Казань в 1907 г. Начинается Казанский период его жизни и творчества.

Однако его жена – дочь очень богатого петербургского купца Ольга Феофановна Ершова категорически отказалась переезжать из Санкт-Петербурга в Казань и с маленькими детьми – Владимиром и Симеоном (5–6 лет) осталась в Санкт-Петербурге. Известно, что Владимир стал воспитанником Казанского университета, а затем профессором Свердловского мединститута. На ХСъезде терапевтов СССР (1928 г.) он зачитал посмертную рукопись доклада своего отца «Наша методика получения панкреатического отделения у человека». О судьбе же Симеона ничего не известно. В 1908 г. произошел развод. Повторно С. С. Зимницкий женился лишь в 1921 г. (за 6 лет до смерти) на Зинаиде Александровне Николаевой (вдове С. С. Зимницкого З. А. Николаевой была назначена персональная пенсия в 1927 г.)

Проф. Р. А. Лурия с горечью признавал: «Перейдя из Военно-Медицинской Академии в Казанский Университет, на кафедру частной патологии и терапии, Семен Семенович очутился в исключительно неблагоприятных условиях для клинической и научной работы. По какому-то недоразумению кафедра эта, являющаяся введением в клинику

внутренних болезней, не только не была обеспечена лабораторией и необходимыми приборами, но не имела совсем клинического материала. Дело на ней сводилось к чтению лекций и практическим занятиям на материале Военного госпиталя».

Проф. С. С. Зимницкий глубоко переживал отсутствие клинической базы. Ему, прирожденному клиницисту, приходилось читать лекции и проводить практические занятия на «случайных», приглашенных чаще всего с амбулаторного приема больных. В земской больнице он также был на положении «гостя». Кафедра же размещалась в общежитии студентов (сейчас «второе здание» КГМУ).

«Второе здание» КГМУ. В этом здании (в общежитии студентов Казанского университета) размещалась кафедра С.С. Зимницкого

В 1910 г. проф. С. С. Зимницкий назначается сверхштатным консультантом при Казанском военном госпитале (с 1910 по 1927 гг.), что позволило ему обрести некоторое подобие клинической базы, так как в госпитале разрешались занятия с небольшим числом студентов.

В этот период Семен Семенович интересуется, в основном, вопросами бактериологии и иммунитета, клиникой инфекционных болезней. Выступает на II Съезде Российских Терапевтов с докладом о серотерапии крупозной пневмонии и публикует курс лекций, прочитанный студентам – «Основы бактерио-биологического распознавания туберкулеза (легких)».

Казанский военный госпиталь

Проф. Р. А. Лурия в своих воспоминаниях далее пишет: «И только через 14 лет заведывания кафедрой частной патологии и терапии, С.С. получил возможность работать сначала на больничном, а потом и на клиническом материале. Вот почему только в третий период мы видим бурный рост его клинической исследовательской деятельности, в результате чего С.С. быстро выдвигается в первые ряды клиницистов Союза и получает, как ученый, большую известность не только в отечественной, но и европейской литературе. И именно к этому периоду, – с 1921 года по день неожиданной и безвременной кончины его 10 декабря 1927 года, – относится 45 работ и 6 крупных монографий С.С.».

В 1910 г. (т. е. спустя лишь 3-и года после начала работы в Казанском университете!) – С. С. Зимницкий настаивает на демократизации университетского устава, что явилось для того времени весьма смелым выпадом против существовавших порядков. Он восстает против отслуживших профессоров в Ученом Совете («этого университетского зла») и ратует за обновление его молодежью.

Проявленная С. С. Зимницким самостоятельность возбудила против него недовольство со стороны реакционного «большинства». Это сказалось на дальнейшей судьбе С. С. Зимницкого в дореволюционный период его работы в Казанском университете. Так, в 1913 г. он не смог стать заведующим кафедрой госпитальной терапии (после отставки проф. Н. А. Засецкого), а в 1915 г. не смог стать заведующим кафедрой факультетской терапии (после отставки проф. А. Н. Казем-Бека) (зав. кафедрой стал Л. Л. Фофанов).

Началась Первая мировая война и сотрудники кафедры включились в работу по оказанию помощи раненым. В отчете профессора С. С. Зимницкого за 1914 г. можно прочесть: «Разразившаяся война с тевтонами потребовала напряженной деятельности со стороны врачей, в которой приняли участие все члены лаборатории при кафедре». В годы войны С. С. Зимницкий продолжал быть консультантом в Казанском военном госпитале.

Свершилась Октябрьская революция (1917), которую принял С. С. Зимницкий.

С. С. Зимницкий писал: «Я лично с 1901 г. работал в направлении, которое мне дала школа моих учителей – С. С. Боткина и И. П. Павлова, но за время моего многолетнего профессорства (с 1906 г.) у меня не было не только благоприятной, но даже и возможной обстановки для плодотворной работы, и только со времени революции (1917) я получил клинику, где мог самостоятельно и без помехи заняться своими исследованиями» (1926 г.).

Казанский университет в 1917 году

Через год после революции, уже в 1918 г. Совет университета поручает проф. С. С. Зимницкому заведование второй кафедрой Казанского университета – кафедрой клинической госпитальной терапии (вместо эмигрировавшего в Польшу проф. В. Ф. Орловского).

Шамовская больница
архив Р.Ахунова

Шамовская больница.
Кафедра клинической госпитальной терапии

В 1919 г., победив во Всероссийском конкурсе, С. С. Зимницкий переизбирается заведующим кафедрой частной патологии и терапии. За него проголосовали крупнейшие ученые – Н. А. Чистович, А. В. Вишневский, В. Л. Боголюбов, Н. А. Миславский, А. В. Фаворский, М. А. Чалусов и другие.

В 1920 г. С.С.Зимницкий становится одним из организаторов Казанского Клинического Института им. В.И.Ленина (Института для усовершенствования врачей - ГИДУВ'а).

Казанский Клинический Институт

С 1920 г. по 1924 г. читает врачам лекции по кардиологии и нефрологии.

Проф. С. С. Зимницкий с врачами-слушателями Казанского ГИДУВ'а

В 1923 г. основывает и становится заведующим кафедрой инфекционных болезней.

В 1926 г. С. С. Зимницкий основывает кафедру пропедевтики внутренних болезней Казанского университета.

Первая советская больница (бывшая Казанская губернская земская больница)

Здесь С. С. Зимницкий основал кафедру пропедевтики внутренних болезней Казанского университета.

Бывшая земская больница (Адмиралтейство, XVIIIвек) ул. Карла Маркса, 17

26 ноября 1926 г. состоялось избрание его на эту кафедру. Все 27 членов Ученого Совета единогласно проголосовали за выдающегося ученого. Десять профессоров (в том числе В. С. Груздев, А. В. Вишневский, В. Аристовский, В. К. Меньшиков), представив его на новую кафедру, очень тепло отзывались о научных заслугах кандидата: «Семен Семенович уже в течение 20 лет состоит профессором Казанского университета и за этот период времени сумел создать себе крупное научное имя и проявить себя талантливым педагогом и лектором, аудитория которого всегда была переполнена слушателями».

По заключению М. К. Корбута, «ежегодно клиника пропускает 200 человек студентов, причем в настоящее время каждый студент имеет возможность практически изучать перкуссию, аускультацию и прочие методы физического исследования больных в течение 4 недель, лабораторные же методы, кроме того, еще в течение 2 недель». Отдавая должное трудам С.С.Зимницкого, он пишет: «Научную деятельность клиники, без сомнения, можно назвать выдающейся».

Проведение физического исследования пациента в клинике С.С.Зимницкого

Проведение лабораторных исследований

Научное наследие С. С. Зимницкого многогранно. Оно касается вопросов, связанных с созданием им функционального направления в клинике внутренних болезней, которое преломилось практически во всех разделах терапии, в первую очередь, в нефрологии (знаменитая проба Зимницкого) и гастроэнтерологии, а также в кардиологии, пульмонологии, иммунологии, инфекционных болезнях; интересны его мировоззренческие позиции и вопросы преподавания медицины. Значим вклад в военно-полевую терапию.

О своем методе клинической и педагогической работы С. С. Зимницкий говорил так: «Я всемерно старался не уходить от постели больного в область сложных исследований и стремился быть со своими слушателями возле него, достигая разрешения диагностических и терапевтических проблем с помощью простых, всякому доступных методов, беря за компас для наших медицинских исканий главным образом логику и опыт клинического мышления».

С. С. Зимницкий в 1926 г.

С. С. Зимницкий предвидел опасность безмерного увлечения техницизмом, когда вместо больного и его индивидуальности перед глазами врачей решающими факторами могут оказаться кипы всевозможных исследований: «Мы видим, что настанет день, когда и стетоскоп, и ухо наше будут заменены различными аппаратами, и надо быть только грамотными – уметь читать, что пишут аппараты, чтобы понимать сущность явлений и их сокровенные особенности. Тогда индивидуальность перцепции сгладится, все упростится, но все же, я полагаю, у постели больного мы останемся с тем же инструментарием, как и теперь, и я не хотел бы отодвинуть на задний план свою индивидуальность и мыслить под указку непогрешимых инструментов. Тогда жизнь потеряет прелесть этого вечного стремления заглядывать за завесу таинственности и манящей неизвестности!».

На страницах «Терапевтического архива» проф. М. П. Кончаловский писал: «Тонкая наблюдательность, умение быстро ориентироваться и часто по отдельному признаку подметить глубоко расстроенную функцию больного органа – вот черты, которые характеризуют этого современного, выдающегося клинициста. Недаром С. С. Зимницкий был одной из крупных фигур наших Всесоюзных съездов, которые отражают в себе все лучшее, что дает наша наука. Последний IX Всесоюзный съезд избрал единогласно С.С. своим председателем».

Проф. С. С. Зимницкий в 1927 г.

Известный казанский и российский ученый, кардиолог, профессор Леопольд Матвеевич Рахлин в рукописи «Мои учителя» так писал о С. С. Зимницком: «Семен Семенович был представителем Петербургской школы. Он блестяще знал литературу, отдавая предпочтение французской в отличие от большинства того времени, более связанной с Германией. Характер у него был весьма строптивым, эмоциональным. Он находился в непрерывном конфликте с советами факультета и университета, считая необходимой их реорганизацию. Дело в том, что профессора, выслужившие свои 25 лет и перешедшие «на полный пенсион», оставляя кафедры, оставались пожизненно членами Советов. Как правило, они составляли наиболее консервативную, противящуюся новизне их часть. Не стеснясь в выражениях при своих выступлениях в Совете, Семен Семенович, не ограничиваясь этим, выступал со своим мнением в печати. Из руководителей терапевтической клиники он ладил только с Р. А. Лурия, благодаря дипломатичности последнего и умению его «обходить острые углы» со свойственным ему юмором. С. С. Зимницкий читал лекции один раз в неделю и делал обход палаты. Он был очень демократичен, как-то сразу находил общий язык с больными – был ли это неграмотный крестьянин или интеллигент, сразу подходил к психологии больного. Это очень роднило его с Лурия. С. С. Зимницкий был, как можно назвать, «функционалистом». На лекциях он показывал целый фейерверк мелких и мельчайших клинических симптомов, не довольствовался топическим диагнозом поражения клапанов сердца, а находил ответ на вопрос о том, какое нарушение превалирует во внутрисердечной гемодинамике, что из этого следует для общей, что поэтому надо ждать в дальнейшем и что надо предпринять в терапии. Интересно, что именно этот «функционализм» привел его к «пробе Зимницкого», сохранившей его имя и по ныне в нефрологической клинике, несмотря на современное техническое вооружение. Докладывая ему, нельзя было заглядывать в историю болезни, все надо было продумать и знать. Но иногда он брал эту историю, проглядывал обычно самую «скучную» часть и, если находил там стандарт, рвал ее и говорил: «Пиши с толком». Иногда наобихе вдруг он отворачивал простыню и хлопал ладонью по матрацу, нет ли пыли. Врач должен был отвечать за всё. Следя за литературой, С.С. не торопился использовать то, что там предлагалось. На лекциях он очень редко сообщал рентгеновские данные, а ЭКГ не упомянул ни разу. Он как бы в своей работе не нуждался в данных этих методов, ему было достаточно того, что он и так умел. Когда проф. Николаев П. Н. выпустил книгу «Мелькание и порхание предсердия» /мерцание и трепетание/, С.С. со свойственным ему ехидством называл его не иначе, как «порхающий профессор». Но увидеть и научиться у Зимницкого пользоваться в клинике мелкой симптоматикой, начиная с осмотра больных и мелких внешних черточек, и представлять себе организм, как сложную динамическую систему взаимосвязанных и взаимовлияющих друг на друга функций, было очень полезно».

Колоссальная перегрузка (заведование 2–3 кафедрами, служба армейским консультантом, большая лечебная и общественная работа) подрывают силы ученого.

С. С. Зимницкий дважды переносит сыпной тиф, осложнившийся поражением аорты и ее клапанов. Он описывает результаты самонаблюдения в статье о грудной жабе (1925): «Я сам перенес два года тому назад нечто подобное. Вечером после плотного обеда с приятелями и веселой пирушки у меня сразу появилась сильная боль под лопаткой и в области сердца, сильная слабость и страх смерти. Сердце замирало, ощущались перебои экстрасистолического происхождения (обычно перебои были через четное число). Боли держались долго, целый месяц я был прикован к постели, ощущал сильную слабость, не мог есть, появились сильные отеки на ногах, временами были приступы удушья. Через 3 месяца я попросил уважаемого профессора А. Ф. Самойлова снять мне электрокардиограмму. На электрокардиограмме временами ясно выступали желудочковые экстрасистолы (со стороны левого желудочка). Особенно был интересен Т, он был резко увеличен как в длину, так и в высоту всякий раз после экстрасистолы, в остальное время он не отклонялся от нормы. Причину подобного изменения Т почтенный кардиолог объяснить не мог, так как он сам впервые видел это экстраординарное явление».

С.С.Зимницкий
(1873 – 1927)

?

Реконструкция ЭКГ С. С. Зимницкого.

Жизнь ученого оборвалась внезапно, в полном расцвете творческих сил, 10 декабря 1927 года. В последний день своей жизни С. С. Зимницкий собирался пойти с другом на охоту, но судьба распорядилась иначе: профессор С. С. Зимницкий внезапно скончался.

Материал создан на основе научных статей профессора В. Н. Ослопова с соавторами.